

Там

Геннадий Головкин

Геннадий Головкин

Там

«Автор»

2015

Головко Г.

Там / Г. Головко — «Автор», 2015

Кто-нибудь из ваших знакомых возвращался с того света? А хотите побывать на их месте? Читайте, не отрываясь, иначе попадете в беду...

© Головко Г., 2015

© Автор, 2015

Геннадий Головки

Там

Наконец-то я в родном городе. Соскучился. Слов нет. Здесь все родное и, если даже и не узнаваемое, то все равно, как минимум, двоюродное. В любом, а тем более, родном городе, где ты провел лучшие свои детско-юношеские годы, есть места, которые притягивают больше всего. Просто, они связаны с каким-то событием, приятным воспоминанием, от которого так сладко сосет под ложечкой и щемит сердце. Вот и сейчас все абсолютно так же, как всегда. Как будто и не уезжал. Иду себе и иду по невыносимо знакомой улице, прохожу тополя, ближе которых нет, и не будет. Они приветливо шумят, как будто здороваются, чуть наклоня царские кроны. Все, все родное. И люди, и машины, и южный говор, и бабульки с нехитрыми садово-огородными цветами. Даже встречный перегар. Тоже родной. Почти. Кстати, одна из любимых моих улиц! Я бы даже сказал, улочек. Хотя, раньше мне казалось, что это чуть ли не проспект. Дааа, или мы выросли, или улочки высохли и съезились под тяжестью прожитых лет. Да и моя поступь не так уж легка, но тверда. Поживем еще! Не смотря на всю узнаваемость местных достопримечательностей, изменения все-таки заметны. И еще какие! Понастроилиииии! И все еще продолжают строить. Такое впечатление, что все города, улицы и поляны резиновые. Как же в них умудряется уместиться столько кирпича и бетона? Кажется, что скоро кора земная не выдержит этой серой пыльной тяжести и провалится где-нибудь на очередной стройке. Да хотя бы на этой! Нет, никогда мы не научимся и строить и скрывать убогий сей процесс, так обильно окатывающий тебя с головы до ног какой-то противной кирпично – железобетонной пылью. Аж настроение испортилось. Кажется, оно портится вместе с погодой... Небо внезапно стало очень быстро приобретать темно-дымный оттенок и тучи буквально понеслись из небес на землю, будто пытаясь придавить и принизить все живое. Не дай бог, дождь! Внезапно поток ветра, уже похожего на ураган, взвился, взвыл и с неистовой силой ударил мне в лицо, ослепляя поднятым с земли строительным мусором. Я инстинктивно зажмурился и даже присел. Но ураган и не думал шутить. Он ударил меня в спину, заставив покачнуться и сделать несколько шагов вперед, по направлению к выкопанному котловану. Мне показалось, что на секунду я лишился сознания. Путем невероятных усилий над собой, я открыл глаза и буквально обомлел: я стоял на самом краю неогороженного огромного котлована. Еще шаг и... Всем телом я попытался наклониться в противоположную сторону, но ветер, как будто поджидал меня и, моментально вычислив мои мысли, с утроенной силой ударил в бок, пытаясь скинуть меня в огромный черный котел. Ну, это уж слишком, – подумал я, и вдруг понял, что это страх. Он завладевает всем моим телом и мозгом, каждой клеточкой, и частичка сопротивления ему становится все меньше и меньше. Чтобы попытаться хоть как-то удержаться наверху, мне пришлось встать на колени, не обращая внимание на грязь и чистые джинсы. Ветер же, как я понял, все это время собирал свою чудовищную силу и, как только я отвернулся от котлована и немного поднял голову, он врезал мне так, что я, как страус, воткнулся головой в землю позади себя, дабы не встретиться лицом к лицу со своим врагом и попытался взять тайм-аут. Внезапно ветер прекратился. Но я чувствовал его. Он стоял сзади, сверху вниз презрительно оглядывая свою жертву. Он набирался сил и, прежде, чем нанести свой решающий и сокрушающий удар, наслаждался моей беспомощностью и жалким видом. И, все же, я приоткрыл глаза. ОН был за спиной. Я инстинктивно поглядел вниз, в жерло котлована, который казался мне зловещей бездонной черной пастью, пытаясь понять, что меня ожидает там, внизу. Но тьма стала настолько густой и мрачной, что я ничего не смог увидеть. Моя правая рука нащупала приличный булыжник и я, подвергаясь инстинкту самозащиты, прихватил его и сжал в руке. А если я смогу отбиться от него камнями? Уж не знаю, почему эта идея показалась мне разумной, но я стал шарить руками по земле в поисках камней. Мне удалось судорожно набирать

несколько, и я стал готовиться к своей контратаке. И тут мой взгляд упал в черную дыру котлована. Мне вдруг показалось, что в глубине я увидел некое сказочное чудовище. Ну, что-то похожее на дракона. Чушь какая-то. Перегрелся? Или уже с ума сошел? Опять крепко зажмурил глаза и снова открыл их в надежде на то, что видение рассеется. Ох, мама дорогая! Да это не сон! Из глубины огромной земляной дыры ко мне медленно поднимался жуткий и огромный зверь. Нет, скорее, какое-то полужемное чудовище, с одной стороны похожее на Лох-несского монстра, с другой, на нереальных размеров дракона с характерными зубцами на туловище и голове. Его мерзкая огромная башка медленно, но верно приближалась ко мне с явно не дружелюбными намерениями, и я уже мог разглядеть его ненавидящий взглядом темно-бардовых глаз. Только инстинктивно понимая, что спастись как-то надо, я попытался встать во весь рост с намерением закидать этот подземный кошмар камнями, неосознанно понимая, что для него это – слону дробина и участь моя может решиться в самое ближайшее время. Видимо, все-таки, сейчас! И тут я ощутил легкое дыхание в районе затылка. Как будто, кто-то, шутя и игриво, подул мне в затылок. На секунду я удивился – кто это? Но тут же все понял. Это ОН, ветер! Он просто решил надо мной напоследок поиздеваться. Они заодно! Этот чучело и ОН! И, кажется, я знаю, что сейчас произойдет... Я даже не успел додумать свою мысль, как оглушительной силы удар обрушился на меня сзади, мои ноги оторвались от края пропасти, и я головой вниз полетел в свой страх! Последнее, что я успел увидеть, это широко разверзнутая пасть чудовища, в которую я стремглав влетал! (Кстати, успел заметить, что зубы-то у него не белоснежно белые огромные клыки, а редкие, гнилые пни совершенно разных размеров. Наверное, для разжевывания меня и их бы хватило с лихвой, но мысль о том, что, может, меня спасет его широкомаштабный кариес, все-таки, на секунду меня успокоила...).

Очнулся я через... не знаю точно, когда. Тело ломило, особенно, левый локоть. Да и левое колено тоже. Я огляделся вокруг. Практически темно. Куда же это меня занесло? И тут я моментально все вспомнил. И ЕГО, и дракона. Господи, так он же меня проглотил! Ну да, если я живой, а летел в его мерзкую пасть, значит, так оно и есть. Нужно понять, что происходит вокруг меня. Какая-то грязь, слякоть. А ведь сейчас лето... Ох, не дай бог! Так я же у него в животе! Меня так передернуло от мерзости и липкого страха, что я еле удержался на ногах. Кстати, наверное, не только от этого. Земля подо мной шевелилась! Впрочем, какая уж тут земля? Брюхо этой мерзкой гадины! Это земляной червяк проглотил меня целиком! Не разжевывая! Ай да молодец! Кстати, так видно, он рассчитывает, что его мерзкие кислотные ферменты быстренько меня переварят? Фу! Неприятно. А что делать? Мои глаза начали уже привыкать к темноте, и я мог уже немного различить стенки его брюха, все в слизи и постоянно колышущиеся. «Потолок» был надо мной головой еще метра на три. Здоров же он пожрать. Пока набьешь такой желудок... Да все бы можно было стерпеть. Но запах! Не хочу и не могу его передать, потому, что такого я никогда в жизни не нюхивал. Этак я быстро провоняюсь этой падалью. Еще бы, ведь, как я понимаю, тут в свое время побывал не только я, но и ... да мало ли, кто? Стало как-то жутко от того ощущения, что я тут не один... Я снова напряг зрение и попытался немного оглядеться. Вроде бы, ничего живого. По крайней мере, в двух шагах от меня. Я сделал шаг. Второй. Держаться, конечно, можно. Вот черт! У меня же должна быть зажигалка! Если, конечно, она у меня не потерялась в полете. Ах ты, батюшки! Вот же она, в кармане куртки. Ну, и слава богу. Я чиркнул пару раз, зажигалка выплеснула свет пламени, который меня ослепил. Я отвел глаза, проморгался. Подняв свой импровизированный факел вверх, посмотрел вокруг. Даааа, брюхо, конечно, знатное, большое. И вонючее. Местами виднелись какие-то ошметки, вот пакет из-под сока, а вот пустая пластиковая бутылка. Одна, вторая, третья... Да тут их полно! Видать, не переваривается такая еда у этого квазимоды. А вот и кости. Немного, но есть. Большие. Как у человека берцовая... И тут меня осенило. Так вот откуда все эти бутылки, да пакеты! Тут зажигалка сильно накалилась, и я потушил пламя. Да уж, попал! Так вот, значит, какая моя участь... Грустно. Ладно, посмотрю еще раз. Я чиркнул

зажигалкой в дальнем углу живота. И чуть ее тут же не выронил! На меня, уставившись еще свежими и почти живыми глазами, смотрело какое-то человеческое лицо! Ну, человеческим его можно было, конечно, назвать с трудом. Только по характерным чертам, волосам, и начавшемуся тлеть лицу. В глазах его застыл ужас, и все лицо выражало крайнюю степень кошмара, пережитого в последние секунды жизни. Голова была одна, без туловища. И сохранилась она только лишь потому, что каким-то чудесным образом впиалась в межреберное пространство чудища и торчала оттуда, как злое предупреждение о моей незавидном будущем. Неужели же ничего нельзя сделать? Я начал лихорадочно напрягать шокированный мозг, и тут вдруг вспомнил очень важную вещь! Ну, как же это лучше выразиться? Ну, в туалет ему же тоже должно хотеться? Только вот желудок-то у него не полный. Кем тут, понимаешь ли, ходить? А ждать, когда его кислота начнет переваривать меня в этом неудобном местечке, равносильно медленному самоубийству. Это даже и не тюрьма. И клочка неба не видно. Дааа. Я спрятал зажигалку в карман и вдруг ощутил там что-то твердое. Ба! Да это же камни, которые я подобрал наверху. А что? А давай попробуем! Камней оказалось штук шесть. Маловато, конечно, но это – единственный выход вывести его из себя и спровоцировать извержение... пардон, дерьма в виде меня. Я решил, что мой «потолок» – самое его болезненное место. Да, а еще нужно попрыгать в его чреве, авось, поможет. Я размахнулся и, что есть силы, швырнул камень в то место, которое мне показалось наиболее уязвимым. Камень смачно впился в слизкую массу и даже не шмякнулся обратно. Его, как бы, засосало. Но моя задумка не осталась незамеченной. Животина сильно дернулась, так, что я еле устоял на ногах. Ага! Вот он, твоя Ахиллесова пята! Тогда я тебе устрою сильнейшее несварения с дрыстней! На тебе еще! Второй толчок был сильнее и я, уже не устояв на ногах, шмякнулся на колени. Надо бы в тебе попрыгать хорошенько! И я принялся скакать, как сумасшедший. Это была какая-то жуткая оргия на шабаше. Я вошел в раж, сознание у меня помутилось, как у пьяного. Я скакал и визжал, исполняя этот страшный предсмертный танец. Да лучше уж разбиться вдребезги о землю, чем сгнить в этом поганом чреве! Одновременно, я запускал в пузо свою каменную артиллерию, исполняя при этом ритуальный туземский танец и привывая во весь голос. Я уже не стоял, а летал по всему пространству, сильно ударяясь о его стенки, прилипая к мерзким липким и вонючим бокам. Но я не останавливался! Я просто понял, что, или же я умру сейчас, все равно, от чего, либо добьюсь освобождения. Пусть, даже, через жопу! И, о, хвала господу! Меня очень сильно потрянуло, я упал и понял, что начал скользить по брюху в сторону, откуда ни возьмись, проявившегося лучика света. Я сразу все понял, и радость охватила меня! Я победил, победил! – хотелось кричать мне, но вместо этого, я просто съезжал, вниз выпучив глаза так, что они чуть ли не выпрыгнули из орбит.

Свет приближался все быстрее и быстрее, а «окно на волю» становилось все больше. Мне казалось, прошла вечность, и вот, – свет охватил мне всего и ослепил. Я инстинктивно зажмурил глаза, оторвался от склизкой почвы и перешел в состояние свободного падения. Я затаил дыхание и сжался в комок. Типа, сгруппировался в ожидании страшного удара. Бедный мой зад, как же ему сейчас не повезет! Хотя, может, и не только ему... Да что ж так долго! Уже не хватает воздуха... Резко вдохнул носом. Еще продержусь. Может, открыть глаза? Нет, жутко страшно, пусть будет, что будет. Когда-то ведь это должно закончиться?! И вдруг я почувствовал, что мою многострадальную попу вдруг кто-то мягко подхватил и понес. Со мной, конечно. Я все так же сидел, сжавшись в комок и боясь открыть глаза. Ну, смелее! Ох! Лечу! Вокруг небо, облака... А сию я на чем-то мягком и летающем. Ба! Да это перья. Темные, почти черные. Как бы не свистануться вниз! Я схватился за то, на чем сидел, да, видимо, не рассчитал сил. ТО, что меня несло, вдруг вздрогнуло и пискнуло, как от боли.

–Эй, любезный, нельзя ли поаккуратнее? Не на слоне сидишь.

Господи, это кто ж? Еще и говорит?

– Простите, я не нарочно. Упасть боюсь.

– Не нужно бояться. У меня еще никто не падал.

– Я, конечно, извиняюсь, у кого не падал?

– У меня. Я же сказал.

– Простите еще раз, но я вас не вижу... Вы, простите, кто?

И тут огромная птица вдруг повернула ко мне голову. Это был орел. Но какой орел! Красавец! Огромный белый клюв обрамляло жабо из черно-бардовых и, местами, желтых восхитительных перьев. Слов нет!

– Ну, теперь понял?

– Даааа понял. А (Я не знал, что еще спросить и понял, что сейчас начну нести полную чушь, и меня сочтут сумасшедшим). – А... куда мы летим?

– А тебе не все равно? Или успел подружиться с нашим всеядным червяком?

Я сразу же вспомнил, что было со мной несколько минут назад, и содрогнулся.

– Нет, нет. Спасибо. Спасибо вам большое.

– Не за что. Просто пролетал мимо. Жалко, разбился бы. А в принципе, что мне с тебя толку?хлопоты одни.

– Что вы, что вы! Я никаких хлопот вам не доставлю! А вы посадите меня где-нибудь? Где вам удобнее.

– Вот дает! Куда ж я тебя высажу? Разве что, на облако? А что? И правда, передохнуть надо.

Я не успел испугаться, как орел плавно опустился на белоснежное облако, как на твердую землю.

– Ну, что сидишь, слезай! Думаешь, ты такой легкий? Я тебя возить не нанимался. Да не бойся ты, все нормально. Слезай уже!

Я медленно и осторожно начал сползать со спины орла, попытаюсь нащупать почву. Коснулся ногой – вроде как твердо. Ну, не совсем, конечно, но стоять можно. Я опустил обе ноги и помялся на месте. Потом шагнул раз, два. Вроде, нормально.

– Я и не думал, что по облакам можно ходить.

– Правильно говоришь, нельзя.

– ??? А как же мы?

– Знать надо, по каким можно, а по каким нельзя, – пробурчал орел, – Ну, да тебе это не надо. Господи, до чего ж ты грязный и вонючий!

– Так чай не в бане был, а в этой... жопе, короче. И меня даже не отпрыгнули, – я немного обиделся

– Ладно, не обижайся, сейчас все исправим. Да и мне не мешало бы искупаться. Раздевайся!

– Как это?

– А вот так, полностью. Да ты что, меня стесняешься, что ли? Я ведь не человек, да к тому же, орел, а не орлица. Так что, скидавай шмотки.

Я медленно снял все вещи и с недоумением уставился на своего спасителя. Тот поглядел наверх, что-то внимательно высматривая. Вдруг, резко взлетел, подлетел к небольшой темной тучке и начал подвигать ее крылом в мою сторону. Подогнав ее повыше моей головы, опустился рядом со мной на облако и, показывая на тучку, сказал:

– Ткни в нее пальцем!

Я осторожно ткнул в тучку. Из нее тоненькой струйкой полилась теплая вода. Здорово!

– А ты ткну пятерней и будет душ, – сказал орел

Я ткнул пальцами и действительно, вода полилась, как из душа.

Я плескался, как только что родившийся ребенок. Фыркал от радости и подпрыгивал от счастья. Мог ли я когда-то представить себе, что буду купаться под облаком, еще и стоя на облаке? Это точно сон.

После этого я простирнул свою одежду. Орел тоже почистил свои громадные крылья и, довольно уставившись на меня, спросил:

– Сушиться-то будешь?

– А как?

Довольно усмехнувшись, он ловко смахнул ставшую совсем крошечной тучку и над нами засияло яркое и сверкающее солнце.

Просушившись и немного придя в себя, я решил, наконец-то задать моему спутнику вопросы, которые не давали мне покоя. Но, только я раскрыл рот, как орел элегантным движением прикрыл его своим могучим крылом.

– Понимаю. Понимаю, что ты ничего не понимаешь. Но объяснить тебе ничего не могу. Пока. Я всего лишь посланник и посредник. Не спрашивай ничего. Я все равно тебе ничего не отвечу. Но, скоро ты и сам все поймешь и узнаешь. Погоди немного. А сейчас рекомендую немного отдохнуть и поспать. Располагайся здесь, только не свались вниз. Больше спасать не буду.

– А вы куда?

– А у меня дела. Не переживай, скоро тебя разбудят и тогда ты продолжишь свой путь.

Орел взмахнул крыльями и легко оторвался от места нашей кочевки. Какая же тут красота! Я прошелся по краю облака, всматриваясь вниз, в зеленые очертания земли, ее необъятные поля, малюсенькие поселки, дороги и реки. Странно, но мне не было страшно! Хотя высота моего пребывания явно предполагала наличие этого чувства. Я сделал еще кружок по облаку и вдруг действительно почувствовал жуткую усталость. Будь, что будет!, – подумал я и стал укладываться. Станный, все-таки, выдался денек! Ну, впрочем. Почему он не должен быть именно таким? Что я вообще от него ожидал? Значит, так и должно быть!... Let... it... be...

Проснулся я от того, что кто-то тихо и нежно щекотал мою правую щеку. Я открыл глаза и сначала даже испугался. Передо мной стояли два человека. Мужчина и женщина. Хотя, это было не совсем так. Т.е., это были, скорее, мальчик и девочка лет так по 13-14. Совсем юные и удивительно красивые.

– Добрый день, – почти в один голос произнесли они ангельскими голосами.

– Здравствуйте!, – спросонья промолвил я, поднимаясь на ноги. – А вы кто?

Молодые люди странно ухмыльнулись и молодой человек, наконец, произнес:

– Мы ваши, как бы это сказать, проводники. Ведь вы же сможете заблудиться? А с нами гораздо проще продолжать ваш путь.

– Позвольте, а куда я его должен продолжить? Мы и так на небесах! Разве что, на соседнее облако? Или тут есть какое-то живое пространство? Ничего не понимаю.

– Да вы не переживайте, – вступила девочка. – Марк все правильно вам сказал. А что касается живого пространства, как вы изволили выразиться, то нечто подобное здесь действительно, есть. И мы хотим проводить вас именно туда. Простите, не представилась. Я – Юна.

– Очень приятно, – пробормотал я, совершенно ничего не понимая, – Геннадий.

– Мы знаем, – чуть усмехнувшись, сказала Юна.

Что-то в этих ответах и их загадочности мне не понравилось.

– А вы-то, откуда взялись? – вдруг вспомнил я. С неба или с земли?

Ребятишки немного смутились и, в полуоборот, начали друг с другом тихонечко переговариваться.

Роста они были обычного для их возраста, сложены тоже. Волосы Юны были светлыми, как лен, абсолютно белая кожа и довольно странная одежда. Светлые босоножки, светло-лиловые брюки и газовая красивая кофта, закрывающая локти. Ни одного украшения я на ней не заметил. Ан нет! Вот на мизинце что-то сверкнуло. Такое впечатление, что колечко было нарисованным. По крайней мере, казалось оно именно таким. Я не разглядел его рисунок, но заметил, что у Марка на том же пальце было такое же точно колечко. Короче говоря, вид у них

был ангельский. Ангельский?! Господи, так это и есть ангелы! Небеса, облако, голоса, одежда, колечки странные... Точно! Вот влип! И как же это я?

Тут я совсем растерялся и меня замкнуло. Столбняк. Мысли носились в голове, как смерч, но не останавливались в логическом порядке, отсюда и состояние мое было такое же.

Ребята, т.е., ангелы, видимо догадались о моем открытии, поскольку участливо подошли ко мне и попытались успокоить, взяв под бывшие ручки и подтаскивая к краю облака. Их спокойствие и уверенность действительно моментально передались мне, но у края облака я, все же, уперся.

– Не бойся, сказала Юна, – сейчас мы немножко летаем. Она не по-детски, но очень мило улыбнулась. Да, этой улыбке можно было доверять.

– Как Малыш и Карлсон?, – с усилием пошутил я, начиная сомневаться в их компетентности в земных делах.

– Да не переживай ты, мы знаем все. И про Карлсона тоже. И про всех вас. А лететь не бойся, тебе и руками махать не придется. Просто шагай себе по воздуху. А можешь и не шагать – мы тебе подхватим и понесем. Ну, смелее!

И я сделал шаг. В голубую бездну. Как ни странно, я не почувствовал ни твердой почвы, ни ощущения полета. Просто я висел в воздухе, неведомо как передвигаясь по нему. А мои спутники направляли меня, держа под руки. Обалденное ощущение! Легкость и свобода! А еще какая-то неведомая уверенность в себе, могущественность, что ли. В общем, полный кайф. Я смотрел вниз и вверх, на маленькую землю и на могучие облака, проплывающие мимо меня. Облака были совсем не те, которые мы видим из самолета. Все они были живыми, разноцветными, разной плотности и конфигурации, как будто бы у них был свой характер, своя жизнь и переживания. Страшно, но ужасно любопытно. Я гордился тем, что все это вижу и ощущаю! Вот бы сфотографировать эту красоту!

– А у тебя это и не получится, – услышал я со стороны Марка. Хотя, рот его был закрыт. Твой телефон не работает. Он хитро улыбнулся и, запустив руку с мой боковой карман брюк, достал о, что когда-то было телефоном. Я увидел оплавленный бесформенный кусок пластика. Да, видимо, мой любимый I-phone приказал долго жить... Хотя, остаться без телефона для меня и на 5 минут – катастрофа, тут я почувствовал себя абсолютно спокойным и даже счастливым. Вообще, со мной творилось что-то совершенно непонятное, но абсолютно приятное. Легкость, уверенность... Короче, кажется, я чувствовал себя абсолютно счастливым и старался ни о чем не думать, а лишь наслаждался полетом и этим доселе неиспытанным чувством. Так продолжалось... так продолжалось... да бог его знает, сколько времени это продолжалось. Время исчезло как измерение. Но, все когда-то заканчивается, и мое блаженство закончилось вместе с дуновением ветра в ушах. То есть, мы наконец-то приземлились. Я ощутил под ногами твердую почву и внезапно испугался, т.к. уже не чувствовал поддержку моих спутников. Я решил открыть глаза и тут же снова вынужден был их зажмурить. Что-то меня ослепило. Я вновь аккуратно начал делать попытку взглянуть сквозь ресницы. Постепенно я привык к отрывшейся картине и был немало изумлен. Я стоял посередине какой-то не то пустыни, не то степи, но все вокруг – и холмы, и трава, и деревья были ослепительно белого цвета. Небо было нежно голубое. В нем со свистом и прищелкиванием летали такие же белые ласточки. Я огляделся вокруг – никого. Хотя нет, чуть поодаль, позади меня я увидел машину. Ну, точно, машину. Я двинулся по направлению к ней и, сокращая расстояние, начинал понимать, что это – 21-я Волга! Да точно! Только, тоже белая, как будто ее кто-то неумело покрасил белилами. Я приблизился к ней вплотную и увидел, что в салоне находились люди. Я подошел еще ближе и заглянул внутрь. О боже! Впереди, за рулем сидел мой отец, а позади мама и бабушка! Я потерял дар речи. А они, как будто только меня и ждали.

– Ну, давай, садись уже, – как-то очень обыденно сказал отец. Как будто бы ждал меня уже давно и я, само собой тут и живу.

Я молча сел рядом, оглянулся на маму и бабушку. Выглядели они обычно, мама в каком-то домашнем платье, бабушка в своем темно-синем платьице в горошек и переднике. На голове у нее, как обычно, была завязана косынка. Она носила ее всегда, завязывая, как бондану. Модная была, однако. На полке у заднего окна я увидел перемотанный бечевкой лоток яиц. Странно, к чему бы это и откуда они все? Отец был в светлой рубашке с коротким рукавом, темных брюках и босоножках. Мы посмотрели друг на друга. Он – с некоторой укоризной (наверное, обиделся, что я опоздал?), я – с полным недоумением. Надо бы взять себя в руки, как будто ничего не случилось. Да, и спросить что-нибудь обычное. О погоде? Нет, нет, фальшиво выйдет.

– Кого ждем?, – вдруг ляпнул я, сам того не ожидая.

– Да Жеку, кого ж еще, – невозмутимо ответил отец. Мне стало плохо. А Жека-то тут при чем? А впрочем, и я-то тоже, наверное, пока тут не совсем вписываюсь.

– А где он? – продолжили мы беседу.

– Да бог его знает, обещал подойти, уже второй час уехать не можем.

Интересно, куда это они собрались ехать, да еще и всей семьей? Молчание затягивалось, и нужно было что-то делать или говорить. А говорить было нечего. И тут, внезапно, бабушка вышла из машины и поманила меня к себе. За все это время она не вымолвила ни слова. Я послушно вышел из Волги и подошел к бабуле. Она уверенно взяла меня за руку и повела куда-то в сторону. Шли мы долго. Бабушка молчала, я же боялся что-то спросить, да, откровенно говоря, и не знал, о чем спрашивать. Наконец, мы дошли до какой-то старинной и полуразвалившейся церквухи. Бабушка остановилась и истово трижды перекрестилась, кланяясь в пояс. Я смотрел на нее и вспоминал, какой она была при жизни. Да, собственно, такой же, как и сейчас. Худенькая, с поджатыми губами (правда, на это сильно повлияло полное отсутствие у нее зубов, а вставной челюстью она не пользовалась, хотя и держала ее в баночке на подоконнике). Так, значит, здесь не стареют. Ну, хоть это хорошо. Бабушка выпрямилась и показала мне знаком, чтобы я следовал за ней. Я спохватился, что задумался и забыл перекреститься, но было уже поздно, и я решил, что ничего страшного в этом нет. Да и сама церковь не очень-то походила на храм господен, скорее, на какую-то избушку, пиратское прибежище, господи, прости меня! Мы немного с опаской переступили порог церкви. Странное зрелище. Внутри было темно, только несколько свечей горело по углам. Помещение было маленьким. Без амвона и прочих церковных приблуд. Однако, по окружности стояли какие-то не то иконки, не то картинки. Бабушка привычным движением (видимо, частая гостья) отошла в угол, взяла стопку свечей и принялась освещать залу, ловко зажигая свечи и вставляя их в подсвечники. Я хотел было исправить свою ошибку осенением себя крестом, и уже было поднял руку, но тут я поймал себя на мысли о том, что ни одного креста в церкви не было. Тогда я подошел к первой попавшейся иконе и попытался всмотреться в ее лик. Боже ты мой! При тусклом мерцающем свете свечи я увидел жуткое бородатое лицо, чем-то сильно смахивающее на Стеньку Разина. Причем, ничего «святого» я в этом, так называемом, лике не обнаружил. Я подошел к следующему портрету. Да тут, кажется, целая команда пиратской бригадины. Ну и рожи! А бабушка, обойдя все лики слева направо и, нигде не останавливаясь, остановилась внезапно и последней иконы и стала истово креститься и что-то активно нашептывать. Мне стал это интересно и я, стоя у нее за спиной, взглянул, что же ее так заинтересовало. Боже правый! Эта физиономия была в разы страшнее и омерзительнее остальных. Я собрался было спросить у нее, кто же этот святой, но, не успев раскрыть рот, как она потянула меня на выход. Фффух! Слава богу, свежий воздух! Я остановился, чтобы вздохнуть еще раз, но тут внезапно что-то упало мне на голову. Это была еловая шишка. Я резко повернул голову, но сначала не понял, чьи это шутки. Однако, присмотревшись, увидел поверх церкви небольшую пристройку, типа маленькой избушки на вершине крыши. Из небольшого окошка наверху вылезла чья-то мерзкая морда с рыжей бородой и швырнула в меня шишкой. Я увернулся и пригрозил ему кула-

ком. Борода гадко усмехнулась и швырнула в меня еще одной шишкой. Ну, тут я утерпеть уже не смог. Поднял с земли шишку и метнул ее обратно в обидчика. Шишка чуть было не попала бородачу в глаз. Он затряс своей грязной рыжей головой и тут я его узнал. Этот был тот самый, с последнего портрета в церкви, на которого бабушка и крестилась. Ах ты, кочерыжка! Ну погоди, я сейчас! Я поднял с земли несколько увесистых камней и пулеметом запустил в него свою тяжелую артиллерию. Рыжий не смог увернуться от большинства, и был отмечен сразу несколькими синяками и ссадинами. Он взвыл как волк, что-то невнятно прокрякал в своих проклятиях и рухнул куда-то вниз. Ура! Так тебе и надо, мерзкая бородатая харя! Не знаю уж, за что тебя так чтит моя бабуля, но от меня ты благословения не дождешься. Как говорится, кто к нам с мечем, у того мы этот меч отберем и им же – по башке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.